

Варнаева Анна Евгеньевна

ОБЪЕМ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ "СОЧИНИТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ"

Статья ставит задачу соединения объема и содержания в исследовании сочинительных конструкций. Ни то, ни другое в современной лингвистике о сочинительной конструкции не имеет четкого определения. Налицо порочный круг: объем сочинительной конструкции зависит от ее содержания; содержание сочинительной конструкции зависит от ее объема. В статье предлагается на основе теории множеств признать коммуникативную однородность. Это, как замечено, выделение двух рем в рамках подчинительного словосочетания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 38-42. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ON SPECIFICITY OF DENOTATIVE AND SIGNIFICATIVE ASPECT OF SIMPLE SENTENCE

Val't Alina Valer'evna, Ph. D. in Philology
Volgograd State University
alinavlas@mail.ru

The author outlines the prospects of categorical nature and underlying syntax opportunities analysis, allowing for the semantic modeling in interpretative and dynamic way, pays special attention to revealing the specificity of underlying relationships categories system and their difference from the categories of classification plan, and comes to the conclusion that the complex integration mechanisms of categorization act at the level of significative interpretation, and they are an indispensable tool for interpreting the interaction between the categories of different abstraction levels.

Key words and phrases: categorization; classification; scene; semantic role; proposition; interpretation; semantic aspect.

УДК 811.161.1'367

Филологические науки

Статья ставит задачу соединения объема и содержания в исследовании сочинительных конструкций. Ни то, ни другое в современной лингвистике о сочинительной конструкции не имеет четкого определения. Налицо порочный круг: объем сочинительной конструкции зависит от ее содержания; содержание сочинительной конструкции зависит от ее объема. В статье предлагается на основе теории множеств признать коммуникативную однородность. Это, как замечено, выделение двух рем в рамках подчинительного словосочетания.

Ключевые слова и фразы: сочинительная конструкция; объем и содержание понятия; множество; коммуникативная однородность.

Варнаева Анна Евгеньевна, канд. филол. наук
Смоленский государственный университет
kaf_TMNO@mail.ru

ОБЪЕМ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «СОЧИНИТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ»[©]

Понятия «сочинение» и «сочинительная конструкция» в лингвистике до сих пор остаются неопределенными. Между тем основу синтаксиса составляет противопоставление сочинения подчинению. Обычно в качестве главного признака сочинения называют равноправие. Однако «равноправие» – слишком широкое понятие. Равноправными являются многие явления, например, равноправными считаются дробные части по отношению к единице. Целесообразно наряду с понятием равноправия для понимания сочинения применять понятия «количество» и «качество». Одним из проявлений этой стороны является противопоставление объема и понятия сочинительной конструкции, где с количеством соотносится объем понятия, а с качеством – его содержание.

Качественная сторона сочинительной конструкции отделяет сочинительные конструкции от не сочинительных и таким образом, с одной стороны, определяет объем, круг синтаксических конструкций, их количество. С другой стороны, выделяя общее содержание отнесенных к сочинению конструкций, исследователь находит качественное содержание сочинения.

Содержание понятия является ведущим: оно определяет объем понятия. Однако такое бывает тогда, когда содержание понятия предельно ясно. Такого мы не можем сказать о содержании сочинительной конструкции. Оно в лингвистике только выясняется. Поэтому столь же важным и столь же ведущим является знание объема понятия «сочинительная конструкция». Актуальной задачей изучения сочинения является обобщение всех конструкций, которые в последнее время стали называться сочинительными.

Эта работа уже частично начата. Открытые в последнее время конструкции с вторичной союзной связью и некоторые другие стали предметом острых обсуждений. Они до сих пор не закончились.

Представляется, что результатом обсуждений всех этих «спорных» сочинительных конструкций должно стать новое определение сочинения, где рядом с указанием на равноправие будет поставлено указание и на характер тех компонентов, которые соединены отношением равноправия.

Соотношение количественного и качественного параметров сочинительной конструкции допускает ее рассмотрение не только со стороны влияния качества на количество, но и математическое измерение их соотношения. Так оказывается «не обиженным» и количественный параметр.

Объемом понятия называется отображенное в нашем сознании множество предметов, каждый из которых имеет признаки, зафиксированные в исследуемом понятии.

Так, объем понятия «Архангельск» отображает один город, расположенный на Северной Двине при впадении ее в Двинской залив Белого моря. Объем понятия о множестве предметов является отражением всех без исключения предметов данного множества. Например, объем понятия «части света» отображает все

мыслимые в этом понятии части света (Европа, Азия, Америка, Африка, Австралия). В данном случае количество предметов, входящих в класс, конечно. Но количество предметов, отображенных в объеме понятия, может быть и бесконечным. Это мы имеем в таких понятиях, как «число», «точка» и т.д. [7, с. 351].

В объем понятия «сочинительная конструкция» традиционно включали и включают предложения с однородными членами (союзные и бессоюзные), сложносочиненные предложения и полипредикативные сложные предложения, среди связей в которых есть сочинительная связь. Но это еще не все. Оказалось, что есть и другие сочинительные конструкции.

Содержание понятия – это отображенная в нашем сознании совокупность свойств, признаков и отношений предметов, ядром которой являются отличительные свойства, признаки и отношения.

Так, содержанием понятия «зоотехния» будут все признаки этой науки. Но когда требуется кратко определить, установить границу какого-либо понятия, тогда берут только существенные признаки. Например, понятие «зоотехния» мы определяем так: зоотехния – это наука о разведении, кормлении, содержании и правильном использовании сельскохозяйственных животных для получения от них возможно большего количества высококачественной продукции (мяса, сала, молока, яиц, шерсти, кожевенного сырья и пр.). Содержание понятия, таким образом, есть отображение объективно, то есть независимо от человека, существующих признаков реальных предметов. Если изменится вещь, то должно измениться и понятие о ней [Там же, с. 485-486].

В лингвистике уже были попытки применить термины «объем понятия» и «содержание понятия» для анализа некоторых явлений. Например, О. Есперсен писал, что «существительные применимы к меньшему числу предметов, чем прилагательные. Если перевести это на язык логиков, то можно сказать, что объем существительных меньше, а содержание больше, чем у прилагательных. Прилагательное обозначает и выделяет одно качество, одно характерное свойство, а существительное для всякого, кто его понимает, включает в себя много характерных черт» [4, с. 82].

Между объемом и содержанием понятия существует закон обратного отношения. Например, объем понятия «дерево» включает все деревья. Объем понятия «береза» уже, однако у него содержание шире, потому что в него входит, например, признак «белый ствол», которого нет в понятии «дерево».

Увеличивая содержание, мы уменьшаем объем понятия.

Данный закон действует лишь в пределах таких понятий, когда одно понятие входит в объем другого (например, «дерево» и «береза»; «человек» и «славянин»; «металл» и «железо» и т.д.).

Если же взять понятия, объемы которых не совпадают (например, «дом» и «тетрадь»; «электричество» и «чернилница» и т.п.), то в данном случае обратное отношение между содержанием и объемом понятия не имеет места. Насколько бы мы ни увеличивали объем понятия «дом», содержание понятия «тетрадь» от этого не уменьшится и не увеличится.

Понятно, что соотношение подчинения и сочинения не аналогично соотношению понятий «дом» и «тетрадь». И сочинение, и подчинение входят в более широкое понятие «синтаксическая связь». Когда сочинение определяют негативно (как отсутствие зависимости), то логика не нарушается. Все те связи, которые не являются подчинительными, входят в объем понятия «сочинение». Но логика не нарушается и тогда, когда подчинением считают зависимость, а сочинением – равноправие. Наконец, логично и отстаиваемое нами противопоставление: сочинение имеет касательство к элементам одного множества, подчинение – к связи элемента одного множества с элементом другого множества. Ср.: *Петя и Вася читают. – Купи новую куртку.*

Обобщая понятие, наша мысль движется от менее общих к более общим понятиям. Например, от понятия «ель» к понятию «хвойное дерево», от понятия «хвойное дерево» к понятию «дерево», от понятия «дерево» к понятию «растение» и т.д. В конечном счете мы дойдем до предельно широких по объему понятий, которые называются категориями.

В языке, например, предложения с однородными членами входят в более общее понятие «сочинительная конструкция».

Ограничивая понятие, наша мысль идет от более общих понятий к менее общим понятиям. Так мы доходим до таких понятий, которые далее ограничить невозможно. Этим пределом является единичное понятие [7, с. 149].

В языке единичной сочинительной конструкцией является, например, такое высказывание: *С левобережных верб и тополей облетала листва* [5, с. 118].

Категорией является понятие «язык». Понятие «сочинительная конструкция» входит в него.

Единичным понятием, касающимся сочинительной конструкции, является, например, понятие «союз *И*». Но это понятие входит уже не в родовое понятие «сочинительные конструкции современного русского языка», а в некоторые сочинительные конструкции не по типу «род-вид», а по типу «целое-часть».

Существующие несогласия лингвистов по поводу сочинительной конструкции и ее компонентов свидетельствуют о том, что до сих пор в языкознании не определены точно ее объем и содержание. Например, Е. Н. Ширяев не признал слова *зато*, однако сочинительными союзами [14, с. 39-40]. После знакомства с его работой многие другие лингвисты остались на прежней точке зрения. Если же слова *зато*, *однако* не являются союзами сочинительными, то и конструкции с ними, видимо, не являются сочинительными конструкциями.

Как могло случиться так, что с давних пор существует понятие и термин *сочинение* (*сочинительная связь*, *сочинительный союз* и т.д.), которые сейчас не до конца понятны?

Одной из причин является то, что движения мысли и движения речи не совпадают. Ребенок сначала применяет понятия, а потом осознает их. «Это противоречие между поздним развитием понятия и ранним развитием речевого понимания находит свое реальное разрешение в псевдопонятии». Ребенок и взрослый понимают друг друга, потому что слова ребенка совпадают со словами взрослого в их предметной отнесенности, то есть они указывают на одни и те же предметы. Но они не совпадают в своем значении [3, с. 134, 142, 158-159].

Овладение грамматической и фонетической стороной языка происходит на ранних этапах социализации, а овладение значениями слов происходит вплоть до стадии дряхлости человека. Для использования слова в речевой деятельности достаточно овладения парадигматическими и синтагматическими характеристиками слов, а эти характеристики составляют только один из компонентов значения слова – структурное значение слова [12, с. 87].

В случае с сочинительной конструкцией это выглядит так. Четкого понимания, что такое, например, сочинительный союз, до сих пор нет. Однако есть список наиболее бесспорных сочинительных союзов. Лингвисты понимают друг друга с опорой на эту «предметную отнесенность».

Другой причиной, видимо, является трудность осознания. Есть бессознательное, и есть неосознанное. «Неосознанное не есть вовсе частью бессознательное, частью сознательное. Оно означает не степень сознательности, а иное направление деятельности сознания. Я завязываю узелок. Я делаю это сознательно. Я не могу, однако, рассказать, как именно я это сделал. Мое сознательное действие оказывается неосознанным, потому что мое внимание направлено на акт самого завязывания, но не на то, как это я делаю... Но предметом сознания может стать именно это – тогда будет осознание. Осознанием является акт сознания, предметом которого является сама же деятельность сознания» [3, с. 192-193].

Как для сочинительной конструкции в целом, так и для ее компонентов лингвистам предстоит установить и объем, и содержание соответствующих понятий.

При установлении объема понятия следует учитывать переходные случаи: множество языковых единиц следует делить на четко входящие в объем и единицы на периферии, или переходные [1, с. 60, 89-91, 333-340].

При установлении содержания понятия следует отличать существенные признаки от несущественных. Остановимся на последнем положении.

При различении существенного и несущественного важно не упускать из виду, что мы имеем дело с языком.

Сочинительная конструкция нужна человеку для выражения множественности. Она «выражает идею количества и является одним из способов передачи значения множественности. Но сочинительный ряд богаче по значению, чем числительное, так как он обозначает, во-первых, количество; во-вторых, сами предметы, которые составляют данное количество; в-третьих, то, в каких отношениях эти предметы находятся по отношению друг к другу» [13, с. 90]. Для мышления и для деятельности человека это чрезвычайно важно. Но для языка это экстралингвистическое основание сочинительной конструкции в некоторых случаях не является существенным. Это доказывается тем, что множественность не всегда выражается сочинительной конструкцией, но и множественным числом существительных, лексическим значением, например, собирательных существительных и т.д. И количество, и название «предметов», и отношение выражаются, например, в предложениях со словом *опять*, но в них нет сочинительной связи.

Сочинительная конструкция – явление языка, и ее следует рассматривать как язык. «Деление связей слов на сочинительные и подчинительные основано на формально-смысловых различиях в отношении между понятиями, выраженными словами. Разница здесь не в содержании отношений, как, например, при атрибутивных и объектных отношениях, а в форме их отражения». Установление содержательной стороны сочинительной связи еще не является достаточным для определения специфики самого сочинения, так как нельзя понимать под сочинением выражение определенного круга смысловых отношений; «не столько самим кругом этих отношений определяется сочинение, сколько характером, способом их выражения», как справедливо отмечает И. А. Попова [9, с. 392]. Действительно, значение множественности предметов с сохранением предметной индивидуальности каждого может быть выражено в синтаксисе не только за счет сочинения. Сочетания типа *отец с дедом* синонимичны сочинительным. Подобные факты свидетельствуют о том, что специфика сочинения заключается не в том, что сообщается о фактах объективной действительности, а как об этом сообщается [13, с. 90-91].

Если формально-смысловая сторона составляет специфический признак сочинительной конструкции, то закономерно встает вопрос: можно ли эту сторону считать содержанием понятия «сочинительная конструкция»?

Конечно, содержанием понятия может быть только формальный момент. Например, есть множество слов, содержанием которого является конечный звук /с/: *бос, рос, кос*. Точен и объем этого понятия. Или слова 1-го склонения, или слова мужского рода и т.д.

Грамматика значима. Поэтому при определении содержания понятия «сочинительная конструкция» должны быть учтены: 1) ее экстралингвистические основы; 2) языковая форма ее выражения; 3) речевая реализация, влияние ситуации речи. В частности, вторичная союзная связь может быть расценена как явление речи. Объединяет ее реализации в языке с бесспорными сочинительными конструкциями понятие «равноправие».

В конкретной сочинительной конструкции, то есть в высказывании, происходит актуализация, то есть отождествление понятия с реальным представлением говорящего субъекта. Понятие виртуально. Оно выражает представление какого-нибудь рода (вещь, процесс или качество). Виртуальное понятие, по мнению Ш. Балли, неопределенно по объему. Неправильно думать, будто понятие «цветок» содержит строго определенное число вещей, именуемых цветами; понятие «ходить» – определенное число действий, составляющих ходьбу; или понятие «красный» – определенное число оттенков этого цвета. Зато понятие определено по содержанию, например: «лошадь», «белая лошадь», «упряжная лошадь», «брыкающаяся лошадь»; «смотреть», «внимательно смотреть», «строго смотреть». Актуализация связывает понятия с действительностью. В результате нее получается обратное соотношение между объемом и содержанием понятий [2, с. 87-88].

То, что Ш. Балли сказал о цветке, не применимо к понятию о сочинительной конструкции. В том-то и дело, что понятие «сочинительная конструкция» до сих пор не до конца определено по содержанию. Понятие однородности, понятие равноправия, понятие сочинительного треугольника, видимо, еще не полностью

уточнены, если пока что нет списка сочинительных союзов, нет единого мнения о конструкциях со вторичной союзной связью, о словах типа *А, НО* в начале отдельных самостоятельных предложений и т.д.

Сочинительная конструкция являет собой идеальный образец того, как объем этого понятия формирует его содержание. Ярким примером этого являются конструкции, которые раньше не учитывались: предложения с разнофункциональными членами, конструкции с вторичной союзной связью и т.д.

Показательно отношение лингвистов к вновь открытым построениям, в которых участвуют сочинительные союзы. А. Ф. Прияткина ввела в научный оборот конструкции, которые она назвала конструкции с вторичной союзной связью. Это построения типа *Медленно, но крепнет экономика*. Союз здесь для связи «лишний»: на уровне словоформ слова уже связаны в предложении *Медленно крепнет экономика*.

Самый простой подход к объяснению этих конструкций – отказаться от решения этого вопроса. Некоторые лингвисты заявили, что здесь нет сочинительной связи: слова *но* и другие сочинительными союзами не являются. Другие исследователи списали эти построения на присоединение, а его как будто бы не надо объяснять.

Если эти конструкции включить в объем понятия «сочинительная конструкция», то значительно расширится понимание однородности, а в понятие общей картины потребуется ввести четвертый тип: в известной конструкции с вторичной союзной связью назван всего один фрагмент действительности.

Были попытки свести эти «ненормальные» сочетания слов к обычным. Например, Е. Н. Ширяев в конструкциях, подобных *Он пришел, но поздно*, считает, что «наречие противопоставлено здесь не глаголу, а отсутствию наречия при глаголе первой части, или, что то же самое, действие без признака противопоставлено тому же действию, но с признаком. Эксплицитно такие отношения выражены в конструкции *Он пришел, но пришел поздно*» [14, с. 37-38].

Эта интерпретация предложений с вторичной союзной связью нашла себе справедливую критику со стороны многих лингвистов. Л. Н. Кириллова назвала ее неубедительной. Она отметила, что, действительно, трансформация данной конструкции в конструкцию с повтором возможна. Есть и реальные факты такого употребления: *Пишу роман, но пишу мало*. «Однако семантика союза не реализуется в пределах двух лексически тождественных слов, а следовательно, и в пределах собственно ряда. Ср.: *Он пришел, но пришел; пишу, но пишу; логика, но логика*. Зависимая словоформа совершенно обязательна, она является необходимым элементом конструкции, а не просто распространителем одного из слов. Этим данная конструкция с повтором отличается от тех видов сочинительных рядов, которые семантически строятся на повторе. Ср.: *Пули летели и летели*» [6, с. 81-82].

В. Т. Леонтьева замечает, что Е. Н. Ширяев не совсем учитывает первый уровень синтаксической связи. Она предлагает объяснение, которое следует принять: вторичная связь как явление конструктивного синтаксиса находится в сложных отношениях с формами актуализации в языке, отчего и возникает необходимость ее рассмотрения в аспекте актуального членения предложения. Как развивающееся, активное явление вторичная союзная связь требует изучения как в конструктивном, формальном плане, так и в коммуникативном (с точки зрения выполняемых ею функций в процессе коммуникации).

Вторичная союзная связь является грамматикализованным средством актуального членения. При определении вторичной связи как способа грамматикализации ремы возникает вполне оправданный вопрос: правомерно ли говорить о грамматикализации актуального членения? Ведь членение на тему и рему – это членение, в основе которого лежит функциональная или коммуникативная перспектива предложения. Вопрос о грамматикализации ремы кажется несовместимым с самой идеей актуального членения, тем не менее рема 1 и рема 2 часто обозначаются каким-либо актуализатором, благодаря чему расчлененное представление структуры высказывания оказывается грамматически оформленным, подкрепленным различными лексико-грамматическими средствами (союзами, частицами, модальными словами). «Вторичная союзная связь – это конструкция, при помощи которой фиксируется и переводится в собственно грамматический план актуальное членение предложения, это синтаксическое построение на основе грамматикализации темы и ремы» [8, с. 98-100].

То есть В. Т. Леонтьева суть вторичной союзной связи видит в расчленении словосочетания или другой речевой единицы сочинительным союзом на две ремы. (О том, что всякий сочинительный союз разделяет, уже говорилось в лингвистике). Автор подчеркивает: при вторичной союзной связи «правомерно выделение именно двух рем, так как высказывание в целом имеет два логических центра, и обе ремы выражают *новое* в содержании предложения» [Там же, с. 101].

Вторичная союзная связь осуществляется многими сочинительными союзами: *и, и то, но, да, а* и др. [10, с. 50-51].

Самую возможность расчленения словосочетания на две ремы авторы объясняют тем, что в распространенном предложении носителем основного предикативного содержания очень часто является не сказуемое, а какой-либо второстепенный член, прежде всего тот, который к нему непосредственно относится. Это выражается при актуальном членении: *Я уезжаю завтра. Шляпку она купила премиленькую. Эту книгу я принес для вас* [Там же, с. 51-52].

Выяснив сущность конструкций с вторичной союзной связью, мы должны решить главный для нас вопрос: является ли эта конструкция сочинительной? Иными словами, следует ли включать ее в объем понятия «сочинительная конструкция» для того, чтобы уточнить содержание этого понятия? Посмотрим, как отвечают на этот вопрос сами авторы идеи о двух ремах в данных конструкциях.

А. Ф. Прияткина рассматривает разные случаи взаимодействия сочинения и подчинения и делает вывод: «Первый уровень сильнее, потому что он *грамматичнее*, зато второй более соответствует коммуникативной направленности предложения, то есть он сильнее в функциональном отношении. Второй прогрессивнее, поэтому, побеждая, он имеет тенденцию превратить исходную, морфологизованную предикативную структуру во внутреннюю форму члена предложения» [11, с. 8-13].

Л. Е. Кириллова «ставит точки над и», когда пишет: «Термин *вторичная союзная связь* ни в коем случае не означает, что союз в данной конструкции повторно связывает словоформы. Отношения, которые создает союз, накладываясь на связь словоформ, не замыкаются в рамках двух слов – господствующего и зависимого, например, глагола и наречия» [6, с. 82-83].

Обратим внимание на то, что автор употребил в приведенной цитате слово *союз*. Но какие для этого основания, если это слово не связывает?

В. Т. Леонтьева поэтому вполне справедливо считает, что «функция союза в конструкции необычна для него, она в известном смысле несоюзна. Хотя важное свойство этой категории служебных слов – способность быть организующим центром синтаксического построения – у союза при вторичной связи сохраняется, тем не менее союз не связывает в полном смысле слова, он используется с другой целью, в специфической функции, выступая как средство актуального членения предложения» [8, с. 99].

Признавая ценными и справедливыми мнения цитированных авторов, мы считаем конструкции с вторичной союзной связью сочинительными, а слова *и, а, но* и др. в них – сочинительными союзами. Вся необычность их в том, что из трех основных функций каждого сочинительного союза (соединительной, разделительной и дифференцирующей отношения между равноправными компонентами) в конструкциях с вторичной союзной связью на первый план выступает разделительная функция. О разделительных союзах в лингвистике есть довольно много работ. Что же касается разделительной функции каждого сочинительного союза, то хотя о ней и есть замечания в науке, но специально она не исследовалась. Отсюда и большие разногласия относительно рассматриваемых конструкций.

Включение конструкций с вторичной союзной связью в объем сочинительных конструкций происходит на вполне законных основаниях, потому что в этих конструкциях присутствует равноправие. Отсутствие синтаксической однородности в конструкциях с вторичной союзной связью принципиально не отличается от таковой при разнофункциональных членах. В свою очередь, нарушение в них синтаксической однородности стоит в одном ряду с нарушением морфологической, лексической и других видов однородности. Не мешает признать эти конструкции сочинительными конструкциями и подход к ним со стороны характера компонентов системы. Перед нами два элемента одного множества: две равноправные ремы. Иначе говоря, коммуникативная однородность позволяет квалифицировать эти конструкции как сочинительные.

Итак, привлечение внимания исследователей к объему понятия сочинительной конструкции (то есть к количественной стороне) непременно будет способствовать выяснению ее качественной стороны.

Список литературы

1. **Бабайцева В. В.** Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
2. **Балли Ш.** Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Иностранная литература, 1955. 416 с.
3. **Выготский Л. С.** Мышление и речь. М. – Л.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1934. 324 с.
4. **Есперсен О.** Философия грамматики. М.: Иностранная литература, 1958. 404 с.
5. **Калинин А. В.** Повести и рассказы. М.: Современник, 1977. 470 с.
6. **Кириллова Л. Е.** О формальной основе конструкции с вторичной союзной связью // Синтаксические связи в русском языке. Владивосток: ДВГУ, 1981. С. 79-96.
7. **Кондаков Н. И.** Логический словарь. М.: Наука, 1971. 656 с.
8. **Леонтьева В. Т.** Вторичная союзная связь как способ грамматикализации ремы // Синтаксические связи в русском языке. Владивосток: ДВГУ, 1981. С. 97-110.
9. **Попова И. А.** Сложносочиненное предложение в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1950. С. 355-396.
10. **Прияткина А. Ф.** Союзы в простом предложении. М.: МГУ, 1977. 70 с.
11. **Прияткина А. Ф.** Формальные средства двух синтаксических уровней // Функциональный анализ морфолого-синтаксического уровня. Иркутск, 1980. С. 3-15.
12. **Тарасов Е. Ф.** К построению теории речевой коммуникации // Сорокин Ю. А. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. М.: Наука, 1979. 328 с.
13. **Чеснокова Л. Д.** Связи слов в современном русском языке. М.: Просвещение, 1980. 110 с.
14. **Ширяев Е. Н.** Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке: дисс. ... докт. филол. наук. М., 1983. 383 с.

DENOTATION AND CONTENT OF NOTION “COORDINATIVE STRUCTURE”

Varnaeva Anna Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Smolensk State University
kaf_TMNO@mail.ru

The author raises the problem of denotation and content combination in the research of coordinative structures, mentions that neither one nor the other has the clear definition in modern linguistics, comes to the conclusion about the vicious circle: the denotation of coordinative structure depends on its content, the content of coordinative structure depends on its denotation; and basing on the multitude theory suggests recognizing the communicative homogeneity, that is the selection of two rhemes within subordinating word-combination.

Key words and phrases: coordinative structure; denotation and content of notion; multitude; communicative homogeneity.